

Существует ли у человеческой цивилизации на самом деле скрытая сторона, о которой я даже не знаю?

С этой мыслью Синомия Ганъан проглотил неизвестную пилюлю.

Он был одним из самых влиятельных людей в Японии.

С точки зрения капитала, можно даже сказать, что он был одним из крошечного числа людей, стоящих на самой вершине человеческой пирамиды.

Не может быть, чтобы он не знал правды об этом мире.

Как бы ни была секретна скрытая сторона, пока она существовала, она неизбежно оставляла следы.

Даже если она не вмешивалась в «поверхность», за долгий ход истории она, безусловно, взаимодействовала с человеческими правительствами.

В конце концов, это было бы организовано в разведывательную информацию, доступную лишь очень небольшому числу людей.

Но в его здравом смысле не было такой вещи, как скрытая сторона мира.

Легендарные боги, бессмертные, демоны, призраки и все сверхъестественные элементы, при анализе с научной точки зрения, были либо чудесами природы, либо намеренным мошенничеством людей с намерениями.

Мир был материален.

И всё же...

Кем был молодой человек перед ним?

Что это был за метод, похожий на пространственную телепортацию?

У Синомии Ганъана не было времени глубоко задуматься.

Резкое изменение внутри его тела уже захватило всё его внимание.

– Хуу...

Мужчина, который долгое время был прикован к постели, вновь обрёл жизнь и цвет лица, состаренного болезнью и страданиями.

От слабого и тяжелобольного до здорового и энергичного.

Весь процесс занял меньше десяти минут.

- Как ты себя чувствуешь?

Синомия Ганъан смотрел в зеркало.

К своему удивлению, он, казалось, помолодел на несколько лет.

Услышав рядом с собой смеющийся вопрос молодого человека, он не мог сдержать волнения в своём сердце.

- Невероятно... Могу я спросить, у вас есть ещё это лекарство?

Только те, кто пережил тяжёлую болезнь, могли по-настоящему понять ценность здоровья.

- Тебе не нужно использовать его снова.

- Что вы имеете в виду?

- После одного приёма ты больше никогда не заболеешь.

Увидев мерцающий взгляд Синомии Ганъана, Макото внезапно вздохнул.

- Но моё лекарство, похоже, не лечит подозрительность.

- Раз ты думаешь, что я тебя обманываю, ты можешь найти учёных, чтобы исследовать и воспроизвести его самостоятельно.

После того как его мысли были раскрыты, сердце Синомии Ганъана содрогнулось.

Макото посмотрел на него и прищурился с улыбкой.

Однако в этой улыбке почему-то сквозила невыразимая холодность.

- Почему бы тебе просто не подумать, что я полный мошенник?

Синомия Ганъан поспешно защитился.

- Я бы никогда не посмел так думать!

- Ты уже настроил свой ум на то, как перехитрить меня.

Голос Макото стал холоднее.

- Даже сейчас у тебя всё ещё нет чувства иерархии.

- И ты смеешь говорить, что у тебя нет таких мыслей?

- Скажи мне, что именно ты имеешь в виду под «найти кого-нибудь, чтобы расследовать существование других сверхъестественных существ»?

Его мысли снова были раскрыты.

Выражение лица Синомии Ганъана полностью изменилось.

Он застыл как каменная глыба.

Вдруг он заметил одну деталь.

Когда Макото говорил с ним, его рот не двигался.

Голос другой стороны, казалось, звучал прямо в его сердце.

- Я сказал тебе, с этого момента твоя жизнь и смерть – в одной моей мысли.

- Будь то чтение твоих мыслей или общение мысленно – это методы, которые я использую, чтобы контролировать тебя.

- Похоже, ты не поверил мне.

Заметив, что взгляд Макото постепенно становится острым, Синомия Ганъан внезапно почувствовал, будто что-то вонзилось глубоко в его душу.

Он больше не мог сохранять спокойствие.

С глухим стуком он опустился на колени.

Когда он ответил, он даже заикался.

- Я-Я не имел в виду...

- Синомия Ганъан, как тебе следует называть себя?

- Этот... этот подчинённый был глуп...

Когда Макото перерезал нить, определявшую смерть Синомии Ганъана, знал ли кормчий дзайбацу Синомия, глуп он или полностью осознаёт происходящее, возможно, даже сам он не знал.

Потому что в тот момент...

Он отчётливо почувствовал тень смерти.

Если он осмелится снова проявить неуважение, он действительно умрёт.

И этот господин с непредсказуемой улыбкой тигра заставил Синомию Ганъана глубоко осознать кое-что.

Это был человек, способный на абсолютно всё.

Или, скорее, он был нечеловеческим существом, полностью выходящим за рамки здравого смысла.

Страх, проникший глубоко в его кости, быстро разбавил экстаз от обретения новой жизни.

Осознав это, он почтительно опустил голову.

Он хотел что-то сказать, но не осмелился.

- Слуга должен выглядеть как слуга.

Макото посмотрел на него сверху вниз.

- Но ты не считаешься слугой. Ты мой подчинённый, потому что ты способный человек.
- Этот подчинённый глубоко пристыжён.
- Не нужно бояться.

Макото прочитал тревоги Синомии Ганъана и вернулся к своей спокойной улыбке.

- И не нужно беспокоиться, что я сделаю что-то с семьёй Синомия.
- Что касается моей цели? Она очень проста.
- Даже бессмертным нужно есть.
- Уже двадцать первый век. Как бы ни был отрешён от мира посторонний, жить вечно на ветру и росе было бы просто поиском страданий.
- Вы правы, господин.
- Мне нужны богатство и власть семьи Синомия, чтобы поддерживать мою повседневную жизнь в этой стране.

Макото улыбнулся.

- Это достаточно понятное объяснение?
- Для меня честь служить перед вашим седлом и за ним.

Синомия Ганъан почтительно выразил свою преданность.

В то же время он тайно вздохнул с облегчением.

Он действительно боялся, что его и семью Синомия втянули в какую-то жестокую борьбу между сверхъестественными существами.

Последнее сопротивление тому, чтобы стать чьим-то подчинённым, исчезло.

Поколебавшись мгновение, он почтительно спросил: - Господин, что этот подчинённый должен сделать для вас?

- Я хочу богатства и славы.

Макото добавил: - И огромной власти.

- По крайней мере в этой стране, ты должен получить эти две вещи для меня.

- Конечно. Это не сложно.

Деньги и власть.

Очень чёткая цель.

Синомия Ганъан наконец почувствовал себя более спокойно.

Он посмотрел на слишком молодое лицо Макото и улыбнулся.

- Этот подчинённый не знает, какие глубокие планы у моего господина, но я полагаю, что в ваше свободное время, если бы рядом с вами было несколько безмолвных цветов, подобных госпоже Мурасаки, ваша жизнь стала бы ещё более приятной.

В китайском языке есть метафора «цветок, понимающий речь», используемая для описания женщины, которая была умна, приятна в разговоре и умела соперничать другим.

Но в японской культуре существовала эстетика, восхваляющая «лучше не говорить» и «само молчание есть цветок».

Как госпожа Мурасаки из «Повести о Гэндзи».

Проще говоря, глава семьи Синомия проверял, нужны ли Макото женщины и какие именно.

Макото не был против такой попытки угодить господину.

Напротив, ему это довольно нравилось.

- Я сам найду женщин.

- Когда ты мне понадобишься, я естественно воспользуюсь тобой.

Видя, что это дело завершено, Макото больше не намеревался оставаться.

Ему всё ещё нужно было найти других людей.

Не следует класть все яйца в одну корзину.

Как человек, занимающий более высокое положение, он не мог иметь под своим командованием только одну силу.

Более того, хотя семья Синомия была одним из ведущих конгломератов Японии, в последние годы она начала проявлять признаки упадка.

Этого было далеко недостаточно, чтобы удовлетворить амбиции и аппетит Макото.

Он также планировал найти несколько других конгломератов.

- Однако...

Прежде чем уйти, он внезапно добавил одну фразу.

- В моём доме всё ещё не хватает юной горничной.

- Тогда я немедленно...

- Никого другого не нужно.

Макото улыбнулся.

- Я думаю, что Хаясака Ай, которая находится рядом с Синомией Кагуей, очень хороша.

- Очень хорошо.

Его фигура постепенно рассеялась, пока полностью не исчезла.

Для Синомии Ганъана это было похоже на сон.

Но его здоровое тело и бурлящая жизненная сила внутри говорили ему ясно, что это был не сон.

Он посмотрел на себя в зеркало.

Бесчисленные мысли наполнили его разум.

...

<http://erolate.org/book/1131/131210>